

Итак, феномен уклонения может встречаться в различных речевых актах, чаще всего в репрезентативах и ассертивах. В них необходимо отметить прагматическую полифункциональность глагола 'to think', который выполняет в разных речевых актах различные прагматические функции. Результаты анализа позволили выявить четкую взаимосвязь между семантикой этого глагола и его возможностью отражать определенные параметры речевого акта.

Литература

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. — М.: Наука, 1985. — 228 с.
2. Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи // ИЯШ. — 1982. — №5. — С.11-17.
3. Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986. — С.7-21.
4. Куликова О.В. Лингвистические средства развертывания аргументации в публицистическом тексте (на материале парламентских выступлений): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1989. — 22 с.
5. Нефедова Л.Б. Статические и динамические аспекты глагольной семантики в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1983. — 192 с.
6. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986. — С.195-222.
7. Galasinski D. Deceptiveness of evasion // Text. — 1996. — Vol.16. — №1. — P.1-22.

Е.В.ПУПЫНИНА

г.Белгород

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ „AREA”, „TERRITORY”

Задача предлагаемой статьи состоит в рассмотрении с позиций концептуальной организации конкретных фрагментов пространственной концептосферы, вербализованных лексическими единицами area и territory.

Прежде чем приступить к изложению сути проблемы, вкратце остановимся на определении релевантных для данного анализа характеристиках концепта.

Концепт — это некоторое поле опыта, границы которого определяют его составляющими, или концептуальными признаками. Под ними понимаются „отдельные признаки объективной или субъективной действительности, дифференцированно отраженные в содержании концепта” [Попова, Стернин, 1999, 17]. Однако, это не простая совокупность признаков, а их целостность. Определение очертаний концепта очень условно, поскольку его составляющие взаимодействуют, соединяются, пересекаются, образуя определенный концептуальный план. Эта особенность позволяет предположить, что концепт — это, с одной стороны, смыслопорождающий

мыслительный конструкт человеческого сознания, „зачаточная форма Логоса”, с другой стороны, в ходе продвижения познания, он способен давать жизнь новым концептуальным образованиям. Смыслы, которые порождает концепт, становятся реальностью благодаря знаковой оформленности. Способы семиотической экспликации пространственного концепта могут быть вербальными (то есть выраженными через язык) и невербальными (то есть выраженными с помощью карт, атласов, рисунков, схем, таблиц, жестов). В предлагаемой статье мы анализируем фрагменты вербально эксплицированной пространственной концептосферы.

Решение поставленной задачи предполагает применение следующих методов — дефиниционного анализа, операционального анализа, результаты которого верифицируются с помощью анализа примеров из художественной, научной и общественно-политической литературы, а также с помощью обращения к данным психологии, культурологии.

Рассмотрим дефиниции соответствующих лексических единиц, представленные в словаре Merriam-Webster's Collegiate Dictionary.

Area 1. a level piece of ground;

2. the surface included within a set of lines;

3. the scope of a concept, operation, or activity;

4. a particular extent of space or surface or one serving a special function:

a) a part of the surface of the body;

b) a geographical region;

5. a part of the cerebral cortex having a particular function.

Territory 1. a) a geographical area belonging to or under the jurisdiction of a governmental authority;

b) an administrative subdivision of a country;

c) a part of the U.S. not included within any state but organized with a separate legislature;

d) a geographical area (as a colonial possession) dependent on an external government but having some degree of autonomy;

2. a field of knowledge or interest;

3. an assigned area, esp. one in which a sales representative or distributor operates;

4. an area often including a nesting or denning site and a variable foraging range that is occupied and defended by an animal or group of animals.

Анализ приведенных дефиниций позволяет выявить следующие концептуальные признаки:

для area: 1. поверхность;

2. граница;

3. часть ментального пространства;

4. часть пространства со специальной функцией;

для territory: 1. власть;

2. часть ментального пространства;
3. принадлежность.

Результатом операционального анализа примеров из литературы является выявление нескольких концептуальных составляющих. Некоторые из них отражают универсальные свойства любого пространственного фрагмента, другие определяют специфику концептуальной организации конкретного фрагмента.

Концептуальный признак „поверхность, заполненная объектами” репрезентирован в следующих примерах:

All three operas are set in the Bingen-Biebrich-Mainz area which is dotted with castles, fortresses, and notable rock formations; It is an area of curious rock formations and small, narrow valleys.

Эта концептуальная составляющая является неотъемлемой характеристикой обыденного понимания пространства и отражает неразрывную связь пространства с заполняющими его объектами. Указанный аспект свойственен также мифологической картине мира. Мифологическое пространство всегда конституируется определенными наделенными сакральным, культурным смыслом вещами. В научной картине мира пространство — всеобщая форма бытия материи, оно не существует само по себе вне материи и независимо от нее. Таким образом, эта характеристика универсальная, в чем мы убедимся также при анализе концептуальной области, репрезентированной лексической единицей *territory*.

Из этого вытекает положение о составности, членимости пространства вообще и его отдельного фрагмента в частности, что подтверждается следующим примером: Welcome to the Lakes Region ... that is the very heart of New Hampshire. The centerpiece of this area is Lake Winnepesaukee; Area of rocks and valleys, mountain area, hill area, rocky area, coastal area, dune area, eastern river area, area of high mountains.

Можно сказать, что приведенные в качестве примеров сочетания перечисляют наше внимание на детали, элементы, которые составляют фрагмент пространства и эксплицируют наиболее репрезентативные для него объекты, делая информацию о вмещающем их пространстве фоновой. Возвращаясь к выше приведенному примеру, можно говорить об одинаковой организации концептуальных областей, вербализованных двумя разными предложениями. Соотношение представим формулой: Lakes Region : New Hampshire = Lake Winnepesaukee : Lakes Region (area) = элемент : структура.

Таким образом, концептуальный признак „поверхность, заполненная объектами” несет информацию о фрагментарной членимости пространственного поля „area” (Здесь и далее такое обозначение используется для краткости. Полная формулировка: пространственное поле, вербализованное лексической единицей *area*. — Е.П.), с помощью „выделения” тех или иных объектов. Формула позволяет предположить, что концептуальный

фрагмент, вербализованный единицей „area”, сам может быть представлен не только в виде структуры, но быть включенным в более объемную структуру, выступающую для него фоном. Это обеспечивается способностью человеческого восприятия не механически регистрировать элементы, а мгновенно схватывать все целиком. Другими словами, опираясь на теорию гештальтпсихологии, можно сделать вывод, что пространственный фрагмент, репрезентируемый в языке единицей „area”, может быть концептуально организован в виде гештальта безотносительно к составляющим его элементам. На языковом уровне это представлено в употреблении множественного числа: *both areas, some areas, groups of areas, many areas, most areas, all areas*; и в употреблении *area* с числительными.

Как известно, целостность обеспечивается связями между элементами, что на уровне языковой экспликации представлено в сочетании лексической единицы *area* с предлогами, поскольку они схематизируют отношения между объектами: *within the area, in the area, into the area, close to the area, through the area, adjacent to the area, along the area, throughout the area*. В данном случае направление связи определяется от фрагмента „area” к другим фрагментам. В этом смысле он приобретает характеристику статичности, центральности, являясь ориентиром в определении положения других элементов в структуре. Если проанализировать сочетания *area* с некоторыми прилагательными, то обнаружим обратную картину: примеры *nearby area, adjoining area, separate area, surrounding area* свидетельствуют о подвижности элемента „area” в структуре, его положение зависит от другого элемента, по отношению к которому он должен определяться.

Итак, можно констатировать наличие концептуального признака „часть пространства”. Отношение „часть — целое” предполагает наличие границ, замыкающих пространство „части” и отделяющих его от других. Попытаемся определить, где проходит концептуальная граница для фрагмента „area”? Внимание сразу привлекают имена собственные: *Kansas area, Kilmory area, Greater Yellowstone area, Caribbean and Central American areas, Suffolk area, Waddensea area, area of Rough Castle, the Queen’s University and Golden Mile area, Squam Lake area, Iberville area, Outenique area, Drakensberg and Midland area, areas of Africa, northern Malawi area, area of Southern Africa*. Этот список можно продолжать. Он включает названия больших и маленьких городов, деревень, штатов, графств, озер, рек, островов, континентов, зданий и др. Ясно, что границы фрагмента „area” и границы географических местностей не совпадают.

До сих пор мы пользовались топологическими характеристиками пространства. Обратимся к метрическим свойствам. Поскольку они количественно отражают часть занимаемого объектами пространства, то это поможет определить границы фрагмента „area”. Непосредственным способом выражения метрических свойств являются прилагательные с соответст-

гующей семантикой: These issues have particular relevance to indigenous bee-keeping in large rural areas of the countries that make up the Southern African Development Community; And after decades of steady economic advance, large areas of the world are being thrown back to poverty; In the first years the breeding number increased in small areas; Nowhere else in England can so many varied and impressive examples of prehistoric remains be seen in such a small area; An excess of endemics in Sinai is perhaps due to the unusually vast area.

Очевидно, что размеры фрагмента „area” варьируются в рамках оппозиции small — large, причем фоном служат также различные по метрическим свойствам фрагменты (country-страна, world-мир). Следовательно, для определения границ фрагмента „area” метрические характеристики нерелевантны. В целом обыденное понимание пространства отдает приоритет топологическим свойствам. Об этом свидетельствуют и следующие примеры: Taxpayers were not able to provide funds to ensure adequate open space in rapidly expanding metropolitan areas; The area occupied by the Egyptian goose increased in subsequent years. After settling near the Hague, during the first ten years the area occupied increased more slowly compared to the following fifteen years.

Очевидно, что очертания фрагмента „area” подвижны, непостоянны. Значит, концептуальный признак „граница” приобретает первостепенное значение. Если рассмотреть все описанные примеры, то можно прийти к выводу, что пространственный фрагмент „area” не имеет собственных границ, это не определенная часть пространства, имеющая собственные характеристики, а некая „рамка”, которая налагается на пространство, делит его, „высвечивая” ту или иную часть. Следующий пример — яркая иллюстрация: All was darkness but for the area immediately ahead, illuminated by their own headlights. Темнота — фон, на котором в буквальном смысле высвечивается участок без закрепленных границ. Очевидно, что по мере продвижения фонаря границы меняются, как меняются и характеристики участка: его заполненность объектами, сами объекты.

Другими словами, пространственное поле „area” служит необходимой „опорой”, ориентиром в наших психологических отношениях с миром. Это проявляется и в явлении персонификации: The area supports its share of manufacturing at Beloit, Janesville, Madison; The area also offers fine beaches for relaxing in the sun and taking in the beauty of the region; Nestled at the foot of the surrounding hills and mountains, this area offers the perfect setting for rest and relaxation; Located on the edge of the lake between Alton and Laconia Gilford is a great year-round resort area, offering a wide range of activities for the entire family; The area supports 176 bird species.

Наиболее ярко роль „рамки” представлена в примерах, в которых актуализируется часть не физического пространства, окружающего нас, а других пространств, например:

участок человеческого организма: areas of the body covered by cloth-

ing, rash areas of the body; central tissue areas, mucosal areas, areas of the heart muscle, the area of connective tissue;

идеального пространства: the area of the foreign policy, research area, banking area, accounting area, management area, teaching area, subject area, areas of interest, area of study;

часть возможного пространства: My mind leapt wildly about, huge vistas opened, immense areas of future were suddenly live and quick with possibilities, all of them terrible.

Итак, фрагмент „area” регулирует психологические отношения человека с миром, отражает степень его интеграции с миром. Отсюда, идея функциональной значимости того пространственного фрагмента, который очерчивается рамками „area”. В языке эта идея представлена в следующих сочетаниях: vacation area, manufacturing area, industrial area, work area, swimming area, recreation area, picnic area, dining area, hotel reception area;

в сочетаниях с предлогом for: area for formal affairs, area for informal entertaining, play areas for the young and young at heart, play area for the young ones to use some energy, areas for visitor information display;

в сочетаниях со словами соответствующей семантики: The area is used mainly for livestock production; They exploit various parts of the area for different purposes.

Здесь представлена ступень более сложной концептуальной организации, включающая как элемент структуры фигуру человека, то, как он организует пространство, то есть отношения между человеком и объектом.

Подводя итог, можно утверждать, что центральная составляющая концепта „area” — „граница” — это некий концептуальный инвариант, который объединяет все остальные признаки вокруг себя, обеспечивая целостность всего концептуального фрагмента пространства, и реализуется во всех способах представления концептуальной информации в языке.

Перейдем к рассмотрению фрагмента пространственной концептосферы „territory”. Анализ выявляет точки пересечения концептуальных признаков с концептуальными признаками, выраженными лексической единицей „area”.

Во-первых, это концептуальная составляющая „поверхность”, актуализированная в сочетаниях: on the territory, through the territory, throughout the territory.

Концептуальный признак „поверхность” реализуется различными способами: within the territory, outside the territory, from the territory; territory is defined by, territory is situated in; beyond boundaries of the territory; separate territory.

Фрагмент „territory”, так же как „area”, в концептуальной системе имеет вид гештальта, который на уровне языкового представления пространственных отношений может выступать фоном для пространственной

локализации других элементов, являющихся внутренними или внешними по отношению к нему. Примерами актуализации в первом случае служат сочетания: the territory is subdivided into twenty biotic provinces; in the northern part of the territory; twenty four provinces within the territory; parts of their territory. Пример для второго случая: The lands kept by the Kuma Mambila are located in the centre and to the east of their territory.

С другой стороны, фрагмент „territory” может находиться „в фокусе” и характеризоваться по отношению к другому объекту или объектам: The territory is defined by a few touchstone locations; This is a relatively small compact territory, situated in the transitional zone between the Palearctic, tropical Asia and tropical Africa.

Итак, мы констатировали наличие признака „граница” в пространственном концепте „territory”. Определим, где проходит эта граница. Квантитативно наиболее представлена группа сочетаний с именами собственными, в числе которых названия географических местностей, частных владений: Kuma territory, Yukon territory, Baffin Island territory, territory of Israel, the Sinai Peninsula territory, territory of the former USSR, territory of Maryland, Shruff End territory, Creek Valley territory.

На первый взгляд, как и „area”, фрагмент „territory” не имеет четко определенных границ. Но если соотнести последние примеры с выше приведенными, добавив к ним еще два следующих: Thus we divide all the territory into twenty areas; The status of the Golan Heights within the territory is not obvious, то разница становится очевидной. Элементы структуры „territory” эксплицированы единицами part, provinces, areas, то есть единицами, актуализирующими другие фрагменты пространственной концептосферы, в то время как структура „area” представлена в основном рельефными характеристиками. Значит, границы фрагмента „territory” не обладают той динамикой, которая свойственна „area”. Наоборот, они четко закреплены за определенным пространственным полем.

Это становится еще более очевидным в следующих сочетаниях: territory occupied by, territory was designated, territory under the jurisdiction, territory belonging to, актуализирующих концептуальный признак „принадлежность”. Данная часть концептосферы включает как элемент структуры отношение субъект, какая-либо сущность, равная ему, функционирующая система → объект, предмет обладания, компонент системы. Отсюда, сочетания: body territory, personal territory, political territory, territory of the society, national territory, которые включают не только физическое пространство. Отношение субъект → объект задает отношение субъект ↔ субъект, которое является центральным признаком концепта „territory” и определяется как пространственная модель поведения. Другими словами, некий субъект обладает фрагментом пространства, не обязательно только физического, которое является для него „оболочкой”, отделяющей от дру-

других, и определяет его отношение к другим, то есть он может впускать их в свое пространство или не впускать, в соответствии с чем определяет отношение других к нему.

Таким образом, концептуальные фрагменты „territory” и „area”, хотя и принадлежат одной концептосфере — пространственной, — что обеспечивает функционирование лексических единиц territory и area как синонимических, все же имеют различительные признаки. Чтобы еще раз в этом убедиться проведем компаративный анализ с применением приема субстантивации. Сравним два примера:

Visitors can take a minibus or taxi tour of the **areas of conflict** in west Belfast.

They are not allowed to stay on the **territory of aggressive adult**.

Способ выражения концептуального содержания в обоих предложениях — предлог of. Однако в первом случае актуализируется пучок концептуальных составляющих с центральным признаком „граница, пространственная рамка”, то есть очерчено пространство, на котором произошли столкновения конфликтующих сторон. Сочетание *the territories of conflict означало бы пространство, которое кому-то принадлежало или могло принадлежать, но право обладания было нарушено, что и определило конфликтное отношение между субъектами.

Во втором предложении эксплицирован пучок концептуальных составляющих с центральным признаком — „отношение субъект ↔ субъект”, то есть очерчено пространство, которое принадлежит взрослой особи, является необходимым для нормальной жизнедеятельности и определяет ее отношение к другим, в частности, отношение дистанции. Сочетание *to stay on the area of aggressive adult семантически неверно, потому что не может реализовать центральный концептуальный признак — „пространственная рамка”. Рамка предполагает заключение некоторого пространства внутри обозначенных границ, именно поэтому с единицей area употребляется предлог in.

Проведенный анализ показывает, что фрагменты пространственной концептосферы, вербализованные лексическими единицами area и territory, имеют общие концептуальные составляющие — ограниченная часть пространства, поверхность — и разные концептуальные составляющие — пространственная рамка для area и отношение субъект ↔ субъект, представляющее пространственную модель поведения для territory. Это свидетельствует о том, что пространственный концепт разветвляется на другие концепты (area и territory), иначе составленные, но образующие разные зоны одного и того же плана. Различительные концептуальные признаки являются перекрестками, где эти зоны соединяются с другими, сосуществующими зонами пространственного концепта. Например, отношение субъект ↔ субъект является мостиком к лингво-

культурному концепту „приватность”, концепту „свое — чужое”.

Тот или иной фрагмент концепта обретает реальность благодаря окружению языковой единицы, становясь то фоном для элементов, то элементом более крупной гештальтструктуры. Это позволяет предположить, что значения не присущи языковой единице как таковой, они рождаются каждый раз on-line в творческом акте порождения высказывания.

Литература

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие „концепт” в лингвистических исследованиях. — Воронеж, 1999.

С.А.ПУХАНОВ

г.Тула

ИНТЕНСИВНОСТЬ ЭМФАТИЧЕСКОЙ ДЛИТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ (ИНДЕФИНИТНОГО КОНТИНУУМА)

Одним из выразительных средств языка, иллюстрирующих результат взаимодействия лексического и грамматического значений в условиях внешнего вербального контекста, является так называемый *индефинитный континуум* [Блох, 1973, 39; Данчеева, 1982, 13] или *эмоциональный прогрессив* [Scheffer, 1975, 91]. Внешний вербальный контекст употребления этой формы образован с помощью лексических спецификаторов повторяющегося действия, в роли которых выступают обстоятельства частотности (кратности) *always, constantly, often, every time, every day, all the time*, характерные для употребления с глаголами — сказуемыми в форме общего вида. Как замечает Н.Г. Киткова, в современном английском языке формы длительного вида „не только распространяются постепенно на всю область конкретно-процессного, но и в большей степени проникают и в область повторительного значения” [Киткова, 1985, 25]. Конфликт лексического значения глагола и грамматического значения видовременной формы создает гиперболический эффект, в результате которого „возникает эмоциональная насыщенность формы” [Иванова, 1961, 88]:

„He doesn't approve of you. He's just written you a very severe letter, he tells me”.

„He's always **writing** me very severe letters. Well, I won't get this one” (Wodehouse).

But what could you do about making friends, when you were **always** hopping about from one place to another, looking for a living, and fate always against you! (Aiken).

Как видно из приведенных примеров, между грамматическим значением прогрессивной формы и лексическим значением наречия складывается противоречие. Длительный вид передает единичное, локализованное во